

ИРИНА
ЛИСОВСКАЯ

СЛУЧАЙНАЯ СЕМЬЯ

Счастье на десерт

Ирина Лисовская

Случайная семья.

Счастье на десерт

<https://litres.ru/74430183>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если дочь вцепилась в штанину грозного миллиардера и кричит на весь торговый центр: «Папочка!»?

Конечно же, хватать малышку и бежать без оглядки!

Кто же мог подумать, что наша следующая встреча произойдет при скандальных обстоятельствах в ресторане, откуда этот сумасшедший повезет меня прямо в ЗАГС?!

Мы заключили фиктивный брак на три года, но как не сойти с ума в одном доме, где наши дети каждый день устраивают партизанскую войну, а в глазах моего новоиспеченного мужа читается совсем не фиктивный интерес?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	73
Глава 12	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ирина Лисовская

Случайная семья.

Счастье на десерт

Ирина Лисовская

Случайная семья. Счастье на десерт

Аннотация:

Что делать, если дочь вцепилась в штанину грозного миллиардера и кричит на весь торговый центр: «Папочка!»?

Конечно же, хватать малышку и бежать без оглядки!

Кто же мог подумать, что наша следующая встреча произойдет при скандальных обстоятельствах в ресторане, откуда этот сумасшедший повезет меня прямо... в ЗАГС?!

Мы заключили фиктивный брак на три года, но как не сойти с ума в одном доме, где наши дети каждый день устраивают партизанскую войну, а в глазах моего новоиспеченного мужа читается совсем не фиктивный интерес?

Глава 1

Ярослав

— Папа, папочка! Я тебя нашла! — замерев, слышу вдруг, как радостный детский лепет летит мне в спину и втыкается так легко, как острый нож в мягкое масло.

Мороз от этих слов бежит по коже, что застываю столбом прямо посреди торгового центра, вытягиваясь по струнке, когда в мои ноги сзади врезалось мелкое нечто...

Папа? Да что за нахер! Шестеренки спешно прокручиваются в голове, а перед глазами маячит целое кино из разнообразных девиц, что были у меня за последнее время, но черт подери! Я же предохранялся, не могло случиться осечки! Тем не менее всего на секунду меня накрывает морозной лихорадкой, а капелька холодного пота из-за нервозности скатывается по виску, но спешно смахиваю ее. А заодно протягиваю руку и хватаю за шкурку ребенка, вот только не выходит отцепить от себя. Малявка ухватила пальчиками за штанину так крепко, что, если потяну с силой, оторву непоседу вместе с куском ткани. Вцепилась в меня, словно голодный питбуль зубами в сочное мясо...

— Так, ребенок, отпусти меня, — команду строго и четко, как нередко строю подчиненных на планерках, но это не срабатывает на малой.

Девчушка, все еще держась за штанину, вприпрыжку об-

ходит и поднимает на меня ну просто нереальные голубые глаза, в которых плещется детская наивность с глубоким восхищением.

— Привет, папочка, — размахивает передо мной растопыренной пятерней левой руки, а правой сминает мою штанину кулачком, наверное, чтобы не сбежал.

— Вали отсюда, мелочь, он не твой папа! — мой сын Тёма, до этого пораженно зависший рядом, грозно топает ногой и скрещивает руки на груди.

Ни дать ни взять — мелкий собственник и ревнивец. Еще смотрит так остро на малышку, один в один копируя мою коронку перед подчиненными: «Уволю к чертям!»

Улыбаюсь ему с гордостью и треплю по темным волосам, почти забыв, что у нас тут мини-апокалипсис...

— А вот и мой! — мелкое чудо с двумя хвостиками бессовестно язык показывает Артему и снова бросает на меня буквально влюбленный взгляд, которому нереально сопротивляться.

Черт! Я таю под ним, будто на мне практикуют запрещенную магию, что забываюсь на мгновение, почти теряя бдительность. Да и сын на меня вон какие злующие взгляды бросает, того и гляди из дома выставит от ревности к этой малюке. Швыряю ему в ответ не менее красноречивый взгляд, словно оправдываю себя.

Так, а я что? В душе не ведаю, с какого лешего я вдруг во второй раз стал папой. Не планировал! Спасибо, один раз

уже встрял в эту трясины... засосало так, что еле выбрался с огромными денежными потерями.

Мля, Ярослав, соберись! На тебя нагло пытаются повесить чужого ребенка, а ты раскис тут от одного детского взгляда, как кубик сахара в горячем чае. Кстати, где же ее горе-мать? В какой части спектакля она должна появиться? Наверное, когда я, умиляясь и едва не плача, потянусь к ребенку, чтобы поднять на руки? Ну, типа, милая сцена идиллии?

— Полина!.. — доносится откуда-то издалека встревоженный женский оклик, и малявка напрягается, но не отпускает меня.

Наконец стоит мне поднять взгляд, как вижу суетливо бегущую к нам девицу. Летит, буквально перепрыгивая несколько ступенек, не спуская с ребенка глаз. Минута, и девица уже стоит рядом: растрепанная, тяжело дышит, а щеки покраснели то ли от стыда, то ли потому, что бежала сломя голову. Но в чем прикол — я не узнаю ее. Не было у нас близости, чем угодно могу поклясться! Простая она на вид, ничем не примечательная, в выцветшей из-за частой стирки блузе и темных штанах. Волосы девушка собрала в небрежный пучок, словно в спешке собиралась на улицу и даже не накрутилась. Но глядя на ребенка, ловлю некий диссонанс. Волосики аккуратно заплетены в два милых хвостика, что забавно качаются, когда мелочь крутит головой. Розовое платье с принтом единорога опрятное и выглаженное, а на ногах заношенные ортопедические сандалии. Причем не

бюджетная фирма — я раньше покупал такие Тёме, чтобы избежать плоскостопия.

Наши с ней взгляды скрешиваются, и девица каменеет на мгновение, а затем бледнеет на глазах, точно призрака перед собой увидела. Клянусь, в зеленых омутах секунду назад вспыхнуло узнавание, и там сразу пронеслась целая гамма эмоций от неверия до полного ужаса, чего я совершенно не понимаю. Ведь ранее мы точно не пересекались! Поэтому молча посылаю ей отнюдь не дружелюбный взгляд, и, пока оба пуляемся друг в друга упреками, ребенок вдруг ляпает: — Мам, смотри, я папочку нашла!

Так гордо произнесла, словно в лотерею миллион выиграла. А меня буквально пристреливают на месте ее слова, что взрываюсь петардой изнутри от лютой злости к обнаглевшей мамаше. Так искусно меня еще не обрабатывали, но, видит Бог, если этот цирк продолжится, пусть девица пеняет на себя: безнаказанной она из ТРЦ уже не выйдет, и плевать, что при ней малолетняя дочь!

Алина

— Мам, смотри, я папочку нашла! Отбивается в ушах твердый голосок дочери, но он слышится мною как похоронный марш.

Спасибо, конечно, зайка, что проявила инициативу и нашла «папу», но...

О боже мой, где тут ближайший открытый люк? Я хочу от стыда провалиться сквозь землю. Ну или может, прямо

сейчас на ТРЦ упадет метеорит и мне не придётся с неловкостью смотреть в глаза незнакомцу, которого я втихаря использовала целый год...

Ну вот как так? Что это — ирония судьбы или злой рок? Самое смешное, что я сама год назад напечатала себе смертный приговор, а Поля сегодня поставила на нем свою размашистую подпись. И в качестве моего палача на эшафоте выступит этот холеный мужик, в глазах которого плещется непритворная злость.

Правда, если так присмотреться — он идеален. Вживую выглядит куда круче, чем на фото в сети: волевой подбородок с легкой щетиной, короткие темные волосы, выразительные карие глаза. Но этот темный взгляд, наполненный чем-то таким... смертельно опасным, что вместо умиления хочется покорно склонить голову. И когда мужчина прищуривает на меня злющие глаза, б-р-р! Ну точно как сама смерть выглядит.

— Косы не хватает для более пугающего эффекта, — бормочу под нос, но, к счастью, наш «папа» не слышит этого.

Есть за мной такая забавная фишка — когда нервничаю, лепечу под нос всякую ересь по типу саркастичных комментариев. Никак не могу избавиться от этой дурацкой привычки, она автоматом включается в критический момент. А сейчас как раз такой, черт бы его побрал!

— Поля, ты ошиблась, это не твой папочка, — мягко улыбаюсь ей, но дочь тут же надувает щеки и размашисто пока-

чивает головой, что аж хвостики заметались.

— Мой!

— Нет, не твой! — прилетает ей грубый мальчишеский ответ.

Замечаю, как какой-то мальчик с психом толкнул Полинку в плечо, а я только и успела дернуться к ней навстречу, но, к счастью, доча так крепко держалась за штанину «папы», что даже не содрогнулась.

Я и не подметила сразу, что рядом с незнакомцем стоит пацанёнок лет десяти и, судя по поджатым губам и скрещенным рукам на груди, ему совсем не нравится, что на его папу предъявляют права. Он полная копия отца: начиная от испепеляющего взгляда, заканчивая самоуверенной позой: «Я здесь главный!»

Так и чешется рука отвесить ему за толчок Полины подзатыльник, но, уловив предупреждающий взгляд мужика, мигом сдуваюсь. Вот блин, куда я встряла по неосторожности?! Этот мужчина с виду явно не простой «смертный» и не дай бог перейти ему дорогу... поздней ночью... в темной одежде и без светоотражателя.

Ладно, пора делать ноги, пока ситуация полностью не вышла из-под контроля.

— Солнышко, ты ошиблась, — строго подчеркиваю, чтобы она поверила. — Давай, отпусти дядю и пошли домой.

Дочь прищуривается и, клянусь, в ее светлой головушке сейчас созревает просто разрушительный план, после кото-

рого я точно не выйду сухой из воды.

Погодите-ка... куда она рукой тянется? Ой, блин, там же у нее...

— Поля, не вздумай, — пишу в панике, но поздно.

Сердце ухает в пятки, когда дочь с невероятной скоростью достает из кармана платья сложенный вчетверо кусок глянцевого фотоаппарата. Все, нам хана, Поля достала бомбу замедленного действия...

— Вот, — едва дочь тянет фотку, я молниеносно скидываю руку, но мне не хватает какой-то жалкой секунды.

Прямо перед моим носом охреневший мужик умыкнул важные улики, черт возьми! Меня же не посадят за это, да?..

— Я так удачно вчера сухариков насушила, — нервно ворчу, едва не плача, пока мужчина медленно разворачивает фото и с изумлением изучает на нем собственную физиономию.

— Это мой папочка! — Полина сама не понимает, что только подливает масла в огонь, а я уже не знаю, куда девать глаза от позора.

Глава 2

Насмотревшись на себя, любимого, мужик поднимает полный ехидства взгляд и иронично выгибает бровь, отчего мне становится не по себе, до противных мурашек по коже.

Уж не знаю, из-за нервозности или у меня вдруг открылся дар ясновидения, но я четко слышу у себя в голове слова мужчины: «Тебе хана!»

Но вслух он говорит другое:

— И как ты это объяснишь? — спрашивая, он кажется мне настолько самодовольным с кривой ухмылкой на лице, что тошно становится от одного только вида.

Но деваться некуда, я сама по глупости распечатала первое попавшееся фото из интернета для дочери, просто чтобы она отстала от меня с расспросами, где ее папа. Да откуда я могла знать, что так произойдет в итоге?!

— Ну, это... я просто... распечатала... — черт, да как мне сказать, что использовала его лицо в личных целях? Это же... смешно до трагизма.

Вот и прилетели тебе, Алина, авторские права камнем по лбу!

— Просто распечатала? — мужчина фыркнул и с хрустом смял в руке свой снимок, а я вдруг поежилась, представив себя на месте этого многострадального фото. — И поэтому я теперь вдруг стал отцом?! Мне готовить новую комнату в

доме или новую графу в наследстве добавить? Насколько велики твои аппетиты?

От звенящего бешенства, волнами исходящего от мужчины, воздух вокруг потяжелел, и стало физически тяжело дышать. За секунду в его потемневших глазах блеснуло нечто настолько опасное, что у меня желудок стянуло тошнотворным спазмом.

Я просто стояла застывшая перед ним, как кролик перед удавом, и чувствовала, как весь мой сарказм испаряется, уступая место легкой панике. Да какие аппетиты? Это просто мелкое недоразумение и я уже раскрываю рот для остроумной колкости, но... Нет, я не могу тягаться с мужиком, от которого за километр веет аурой богатства и абсолютной безнаказанности. К тому же, если так подумать, это действительно моя ошибка, что использовала чужое фото как щит от докучающих вопросов Поли. А теперь этот «щит» стоит напротив и, кажется, мысленно прикидывает, в каком именно лесу меня прикопать...

Когда я представила все это наяву, мой испуганный разум выдал единственное гениальное решение: позорный побег.

В моих мыслях это было так просто: схватить дочь на руки и унести в закат, чтобы больше никогда не видеться, но суровая реальность тут же показала мне средний палец.

Полинка держалась за «папочку», как за спасательный круг посреди океана, и, когда я резко дернула руку дочери, раздался характерный треск рвущейся ткани. Над головой

тут же появился язвительный комментарий:

— Штаны «Бриони» за три штуки баксов.

Ё-моё... мамочка, роди меня обратно! Это ж сколько мне смен в ресторане нужно отработать за одни его штаны? Нет уж, не дам себя забрать в рабство, пусть даже не мечтает. Живой не сдамся!

— Полина, отпусти дядю, — бешено шиплю ей на ухо, нацепив при этом на лицо фальшиво-вежливую улыбку.

Но моя настырная дочь только мотала головой, будто в нее вселился дух упрямого забастовщика. Вот насколько велико ее желание иметь отца...

— Я хочу с папочкой в каф-е-ее поесть мороженое-е-е...
— переходя на ультразвук, завывала она на весь этаж ТРЦ сиреной так, что у меня на мгновение уши заложило.

Ситуация, казалось, реально пробила дно, когда на меня стали коситься прохожие, явно считая матерью-тираншей, что не позволяет ребенку видаться с отцом. А этот «горе-отец» хоть бы слово проронил, так нет же, стоит и только гримасы отвращения корчит, козел!

Поэтому, звеня яростью, как прибор на радиацию, буквально силой отдираю пальчики Полины от дорогих брюк, снова слыша этот дурацкий треск рвущейся ткани. Но уже пофигу, порву или нет, главное поскорее свалить отсюда, а то точно скоро в пепел превращусь, пока буду медленно сгорать от стыда.

Наконец, сгребая Полю в охапку и, не оборачиваясь, бегу

в сторону эскалатора под звонкий плач Полины, что режет по ушам: «Папочк-а-а-а-а! Хочу к паа-а-апе-е-е!»

Домой прибегаю с такой скоростью, что мне бы позавидовали все бегуны на соревнованиях, и запираюсь в квартире, просто чтобы успокоить дико колотящееся сердце.

Спустя время, успокоившись, понимаю вдруг, что в голове нет ни одной разумной мысли, как разрулить кринжовую ситуацию перед дочерью. Она рыдала всю дорогу и не уступала ни за какие плюшки, что бы я ни предложила.

Вот так вот одна маленькая ложь за секунду превратилась в жуткую трагедию.

Вернувшись из садика и взглянув на свое отражение в зеркале, я аж нервно икнула. Даже перекрестилась...

— В гроб краше кладут, — ворчу отражению, которое больше напоминало пугало огородное.

Я полночи успокаивала дочь, но она все плакала и звала папу, нереально было отвлечь хоть чем-то. А вторую половину ночи мне снились дурацкие кошмары, где за мной по всему городу гнался призрак в «Бриони» и с лопатой в руках.

И вот в таком виде замученного зомби я отвела дочь в садик, даже не взглянув на себя перед выходом в зеркало? Неудивительно, что воспитательница шарахнулась от меня, когда встретила на пороге. Но ночные кошмары оказались лишь цветочками: настоящая подстава поджидала меня прямо перед сменой в ресторане, когда я как раз с отчаянием

пыталась замазать жуткие синяки под глазами. Так сказать, беда пришла, откуда не ждали, в обличье хозяйки квартиры — Клавдии Матвеевны. Заявилась без предупреждения и тут же скинула мне на голову водяную бомбу:

— Короче, я решила продать квартиру. Клиент уже нашелся, так что давай, освобождай жилплощадь. Желательно к завтрашнему вечеру.

От ее безжалостных слов внутри все рухнуло, будто обветшалый дом, и я застыла с изумлением, изображая из себя памятник перед хозяйкой квартиры. Пока я смотрела на женщину средних лет, с которой мы на словах договорились о долгосрочной аренде, в голове заиклился лишь один вопрос...

— В смысле продавать? — я наконец-то соскребла с пола свою упавшую от шока челюсть. — Но мы ведь договаривались на два года, а прошло всего полгода! Куда я сейчас пойду, да еще и с ребенком на руках? Найти нормальную квартиру в такие сжатые сроки нереально, дайте мне времени хотя бы пару недель, умоляю!

Мегера только хмыкнула и сразу включила режим железной леди, ведь ее не заботили мои проблемы:

— Нечего мне слезы лить, я и так пустила вас с дочерью чисто из жалости за три копейки аренды. Но теперь все, лавочка закрыта, мне тоже позарез нужны деньги, так что никаких поблажек не будет. Короче, чтобы завтра к вечеру съехала. Не уберёшься сама — я полицию вызову, и пусть они

с тобой лично разбираются.

Она спешно свалила, громко хлопнув за собой дверью, а от ее «прощальных» слов у меня глаз нервно задергался. Я только и могла, что гневно сжимать пальцы в кулаки и пыхтеть от злости через поджатые губы.

Постояв так с секунду в ступоре, я со стоном разочарования врезаюсь спиной в стену и просто... тяжело вздыхаю от вороха проблем, что снова легли грузом мне на плечи. Реально, где я найду недорогое жилье за полтора дня? Да даже квест легче пройти, чем это!

Руки мелко подрагивали, пока я доставала телефон из кармана штанов и открывала банковское приложение. Баланс на экране не радовал, ведь все деньги пару дней назад ушли на погашение части долга отца, чтоб ему споткнуться завтра о камень на улице! Набрался кредитов, сволочь, и спустил все деньги на онлайн-казино, ведь он свято верил, что поднять деньги таким образом реально, черт возьми...

— Ну, класс, может, мне купить палатку и разбить ее посреди парка?!

В итоге на работу в ресторан я приехала в полном депрессняке. Казалось, будто моя никчемная жизнь пробила очередное дно, и оттуда даже постучали. Натянув на себя фирменную юбку и завязав фартук, я сразу же выскочила в коридор, где в спешке перехватила управляющего. Кажется, у меня еще есть шанс все разрулить!

— Артур Валерьевич, умоляю, дайте мне дополнительные

смены, — от отчаяния, что плескалось волнами внутри, я вцепилась ему в руку мертвой хваткой. — Банкеты или ночные смены, да хоть две подряд!

От излишней самоуверенности я уже мысленно подсчитывала чаевые, которые смогу заработать за несколько смен, но... Реальность больно ударила меня по лбу, вернув с небес на землю.

Глава 3

Артур Валерьевич и бровью не повел, а лениво отстранил от себя планшет и хмыкнул так, будто я у него миллион попросила.

— Новикова, ты на солнце перегрелась? Вас целая орава, и все хотят допсмены, чтобы максимально состричь чаевых. Где я тебе их возьму — штатное расписание не резиновое, знаешь ли.

Разочарование горьким осадком осело внутри, и меня тут же прошибло ледяным потом. Что же делать? Это ведь последняя соломинка, я не могу так просто сдаться! Ненавижу канючить и умолять, но голод не тетка...

И чтобы реально завтра не оказаться на улице, отчаянно наступаю себе на гордость:

— Артур Валерьевич, ну, прошу, войдите в мое положение. Нас с дочерью выселяют, и завтра нам буквально придется ночевать на улице, если не найду денег на новый залог для съема квартиры.

Я чуть не плакала, но шеф остался невозмутимым до последнего, словно сочувствие не входит в его должностные обязанности. Он уперся в меня колючим взглядом, по которому уже все стало понятно.

— Новикова, ты не первая, кто подходит ко мне с очередной драмой. Вас всех послушать, так я тиран, а вы невинные

овечки. Иди работай, гостей полный зал. Но так уж и быть, подумаю о тебе в первую очередь, когда наметится банкет.

— Спасибо.

Он ушел первым, а я стояла столбом посреди коридора, чувствуя себя так, будто по мне катком проехали. И нет больше идей, в голове полнейший вакуум...

Прежде чем меня успело накрыть волной безнадёги, чисто случайно заметила краем глаза, как вглубь коридора скользнула фигура. Это был высокий и широкоплечий мужчина, он вальяжной походкой направился к самому дорогому изолированному вип-залу. Странно, но что-то в нем мне до панической дрожи показалось знакомым. Неужели... От страшной догадки сердце ухнуло в пятки, но какой шанс снова столкнуться с мужиком в «Бриони»?

Да ну, не может это быть он! Я зажмурилась и помотала головой, прогоняя оттуда всякий бред, а когда снова сфокусировала взгляд, того мужчины уже и след простыл. Устало потирая пульсирующие виски, нервно хихикнула.

— Да это же чистой воды паранойя, Алина. У тебя явный ПТСР на фоне финансового кризиса и недосыпа.

Показалось. Мне точно показалось! А даже если и он... Ну и что? Сделаю вид, будто мы не знакомы, ну не съест же он меня на десерт, правда? Махнув рукой на разыгравшуюся фантазию, схватила поднос и, нацепив на лицо приветливую улыбку, вошла в зал.

Ярослав

На минутку выскакиваю в туалет, просто чтобы не слушать больше глупый трёп моей так называемой невесты, у которой рот тупо не закрывается. И только я выныриваю из-за угла, как меня засасывает в трясину чужого разговора:

— Новикова, ты на солнце перегрелась? Вас целая орава, и все хотят допсмены, чтобы максимально состричь чаевых. Где я тебе их возьму — штатное расписание не резиновое, знаешь ли.

— Артур Валерьевич, ну, прошу, войдите в мое положение. Нас с дочерью выгоняют из квартиры, и завтра нам буквально придется ночевать на улице, если не найду денег на залог для съема.

Опаньки! Какой знакомый голос! Присмотревшись, узнаю в сторбленной женской фигурке вчерашнюю аферистку — маму той малышки, что беспардонно назвала меня своим папой.

Та-а-а-к, это уже интересно. Ее выгоняют из квартиры? Не знаю зачем, но шагаю ближе, потому что страсть как интересно послушать, что будет дальше. А дальше оказался полный облом. Управляющий отфутболил ее, и девица, опустив голову, лишь промычала что-то в ответ. Честно, внутри от услышанного шевельнулись двоякие мысли. С одной стороны, не зря вчера моя интуиция буквально встала на дыбы из-за устроенного дешевого спектакля. Очевидно же, что все было ради денег, так что ничего удивительного. Но, с другой стороны, сейчас в голосе девицы явно слышалась непод-

дельная безысходность, и на секунду у меня внутри екнуло сердце от жалости. Но это был короткий миг, который быстро превратился в равнодушное хмыканье. Уж не знаю, какую цель она преследовала несколько дней назад, подсовывая мне свою дочь, но сегодня я не дам ей и шанса обмануть меня снова. Девушка все стояла как вкопанная, а я просто поправил манжеты и убрался оттуда.

Но едва толкнул дверь и вошел в вип-зал, как меня захлестнуло от уровня токсичности в воздухе.

Кристина как раз высокомерно швырнула тарелку на пол, а бедная официантка от страха тряслась в сторонке, явно не понимая, в чем ее ошибка.

— Глаза разуй, курица! Я заказывала салат с авокадо хасс, а ты мне принесла эту резину! — ее ультразвук прошелся по ушам похлеще бензопилы, так что аж голова разболелась. — Хоть знаешь, кто я? Одно мое слово, и тебя сегодня же уволят!

Мля, кого она из себя возомнила? Даже если хозяин арендует землю под ресторан у отца Кристины, это явно не дает ей права качать здесь права и устраивать цирк. Официантка побледнела:

— Я... я... сейчас заменю салат... извините...

Испуганная, она впопыхах прибрала устроенный дрянной клиенткой беспорядок и выскочила со слезами на глазах. Я лишь покачал головой, но и мне прилетел ядовитый упрек:

— Наконец-то! Где тебя черти носят? — рывкнула она,

сверля меня злыми глазами. — Так... на чем я остановилась...

Глядя на гламурную девушку перед собой, усаживаюсь и тупо нацепляю на лицо милую улыбку, хотя на самом деле мне хочется эту заносчивую стерву окунуть лицом в салат, чтобы сбить спесь.

Неделю назад я оценивал Кристину исключительно как «выгодную сделку в квадратных метрах». У ее отца в распоряжении есть много площадей премиальной недвижимости, получить одну из которых «за так» практически нереально. Брак с Кристиной предполагает кучу плюшек, а также эксклюзивные площади по бросовой цене под мою новую сеть детских технопарков. Я наивно полагал, что выведу скверный характер Кристины, расценивая его как налог на роскошь, и реально планировал засунуть свои амбиции в задницу ради миллиардной сделки.

Но, черт возьми, не думал я, что девушка в реале окажется аж настолько отвратительной, что зубы сводит. И, как оказалось, унижение официантки десятью минутами ранее было не вершиной айсберга.

— Кстати, насчет твоего довеска. После свадьбы ты должен отправить его в закрытую школу-интернат, чтобы не крутился под ногами. Ненавижу детей... мелкие, оружие падлы!

Услышать из ее гнилого рта гадости в адрес сына становится слишком неприятным сюрпризом. Меня буквально со-

трясает от гнева, бурлящего внутри раскаленной лавой, так что с яростью сжимаю пальцы в кулаки.

Да ты сама та еще... стерва!

— Кристина! — грюкаю кулаком по столу так буйно, что посуда звякает. — Если ты не закроешь сейчас свой поганый рот, то я...

Затыкаюсь просто потому, что дверь снова открывается, и в зал тихо прошмыгивает официантка. Но даже ради приличия не могу унять в себе весь тот спектр эмоций, что уже хлещет через край.

Я провел с Кристиной меньше двадцати минут и за это время придумал миллион способов, как бы убил ее, будь я киллером. Разве это нормально?! — Чего приперлась, не видишь, мы общаемся?! — рывкнула Крис, вымещая на официантке злобу.

Девушка как раз встала позади меня, и я четко расслышал, как она проворчала:

— А я думала, здесь идет спарринг двух рестлеров...

И голос такой знакомый, но нет времени думать, меня уже кроет от всей этой ситуации:

— Кристина, ты настолько омерзительна, что мне стыдно просто находиться рядом с тобой. Или меняй свой дрянной характер, или ищи альфонса, который будет покорно вылизывать тебе ноги, молча проглатывая все обиды.

— Да кто ты такой, чтобы условия мне ставить?! — визжа, она снова включила режим бензопилы. — Кому ты нужен с

довеском в виде сына? Да ты должен быть благодарен, что я вообще посмотрела в твою сторону и милостиво согласилась на брак! Думаешь, я не в курсе, что мой отец тебе пообещал продать землю за три копейки, если женишься на мне?!

Она? Милостиво согласилась?! Видит Бог, я пытался как-то поладить с Крис, но... ни одна земля на свете того не стоит!

Все, это была последняя капля, терпение лопнуло, как воздушный шарик, к которому поднесли иглу.

Да пошла она нахер! Ну, правда, я лучше инвестирую все свои сбережения для выращивания картошки где-то на Марсе, чем буду унижаться перед ней и ее отцом ради квадратных метров. Да я охотнее женюсь на первой встречной, просто чтобы соблюсти дедово чертово завещание.

— Окстись, я не женюсь на тебе, — хмыкаю, видя яркую самоуверенность на ее лице, и, обернувшись к официантке, злобно ухмыляюсь.

Та-а-ак, кто ты тут у нас? О-о-о! Так это же моя аферистка! Отлично, ты же хотела меня в роли отца для дочери?! Получи — распишись! Желая узнать ее имя, сразу ныряю глазами на нагрудный бейдж, и улыбка на моем лице становится еще шире. Бинго. Ловушка захлопнулась, Алиночка. С этого дня ты теперь моя!

Глава 4

Встав со стула, подхожу к закаменевшей от шока Алине и притягиваю ее к себе, плотно обняв за талию. Такая мягкая и податливая, но трясется вся в моих объятиях, как котенок в дождливую погоду, и мне от этого как-то... беспокойно. Ощущение, что я тиран, а она невинная жертва, угодившая в мои коварные сети. Стреляю в Алину глазами, молчаливо говоря:

«Страшно? Не бойся, не съем тебя. Просто немножко воспользуюсь...» Собственно, как и она моей рожей не пойми сколько времени пользовалась! Так что мы в расчете.

— Не нужно больше милости, потому что я женюсь на Алине, а ты можешь прямо сейчас валить на все четыре стороны.

— А? Кто... Я? На... мне? — Алина ошарашенно захлопала ресницами. Показалось даже, что весь воздух я только что одним ударом выбил у нее из легких. Я кивнул, и Алина нервно дернулась вместе с подносом в руке, на котором опасно накренилась тарелка с салатом. Кристина же издала неприятный звук, похожий на крик чайки, но, быстро взяв себя в руки, за секунду зашла в злобном лае:

— Громов, ты больной? Выбираешь нищую официантку вместо наследницы ритейла? Не смейся, ты ее даже не знаешь, тупо ляпнул, чтобы позлить меня.

Притянув онемевшую Алину ближе к себе, отбираю у нее многострадальный поднос, пока с него не свалилась еда, и ставлю на стол. Моя аферистка бледная, как побелка, растеряна и, я бы сказал, ошарашена тем, что происходит у нее на глазах. Стоит, еле дышит и не знает, куда деть глаза от замешательства. Даже слово боится вставить, зато я без колебаний использую ее недавний козырь:

— Вообще-то, мы знакомы, и ее дочь называет меня папой. Правда же, милая?

Алина судорожно вдохнула и, резко повернув ко мне голову, такой откровенный взгляд бросила, что я завис на секунду. В нем было так много огня, ну грех не обжечься. Дыхание обрывается, пока всматриваюсь в колдовские зеленые омуты, на дне которых плещется целый океан неподдельных эмоций, начиная от немого вопроса: «Ты что мелешь, припадочный?» и заканчивая очевидным желанием придушить меня моим же галстуком. Вон даже рукой уже потянулась к нему, но, спешно моргнув, резко передумала. Тем не менее ее секундный момент замешательства ударил мне в голову похлеще крепкого напитка. Завела меня, чертовка, и это взбудоражило до волнующих мурашек по коже. Клянусь, была бы другая ситуация, закинул бы девицу на плечо и утащил бы в берлогу, но реальность приземляет мои похотливые мысли:

— Дело в том, что я... — начала было оправдываться Алина, но Кристина не дала ей шанса:

— Да или нет?! Говори! — ее визг резанул по ушам так противно, как ногтями по стеклу.

— Да... но... дело в том... Крис снова не дала договорить. Подлетев к нам, стерва с размаху попыталась залепить Алине пощечину, но я вовремя перехватил ее руку и с яростью отпихнул в сторону. Кристина пошатнулась на высоких каблуках и удачно напоролась на стул, поэтому не упала перед нами носом в пол.

А жаль, я бы не отказался посмотреть на момент позора богатой и самовлюбленной девицы.

Быстро опомнившись, она выпрямилась и, пыхтя от гнева, лишь ткнула в мою сторону пальцем.

— Ты об этом еще пожалеешь, Громов! Вот увидишь, я расскажу отцу, и он по щелчку пальцев уничтожит твой бизнес! После она вылетела из зала, едва не сорвав дверь с петель, и в помещении наконец-то стало тихо. Алина тут же отчаянно дернулась, выпутываясь из моих объятий, а я позволил ей, просто чтобы отойти к двери и запереть нас на замок изнутри.

— Вы... что это делаете? — она изумленно моргнула, наблюдая, как я медленной походкой хищника крадусь к ней.

Девица мне попалась не из робких: стоит на месте и гордо голову вскидывает, уже готовая отразить любые нападки. Тем не менее на всякий случай оставляю между нами всего пару шагов и, оглядывая девушку с ног до головы, удовлетворенно киваю.

— Паспорт с собой?

— Да, но зачем...

— Выходи за меня, — бросаю ровно и равнодушно, будто просто счет у нее прошу за этот обед.

С секунду Алина пялилась на меня так потрясенно, словно я давно вымершее животное, на которое она ненароком наткнулась. Наверное, первую минуту девица переваривала информацию, а уже в следующую расхохоталась аж до выступивших слез. Решила, что это шутка? Нет, милая моя, у Громова нет импульсивных шуток, а есть стратегические решения.

Алина

— Выходи за меня, — слова мужика отразились эхом от стен и больно ударили по ушам, оглушив меня на пару минут.

Да он что, кукухой поехал?! Или та змеюка отравила его своим ядом, поэтому мужик случайно стал дурачком?

— Ага, это не я там уже побежала с восторженным криком отпрашиваться у управляющего?

Громов, улыбнувшись, выдал спокойно:

— С управляющим я сам разберусь.

Ба, какие мы решительные!

Без стеснения ржу во все горло, просто чтобы унять в себе ненормальный отклик в виде бешено колотящегося сердца. Ну понятно, какая же девушка не мечтает услышать из уст мужчины: «Выходи за меня». Но почему после слов незна-

комца я чувствую волнительный трепет во всем теле аж до вздыбленных волосков на коже? Это было до странного приятно, так, что пальчики на ногах поджались. Ему бы еще встать на одно колено и...

Боже, женщина, уйми свою фантазию! Алина, угомонись, это же просто... стёб! И вместо того, чтобы злиться или отнекиваться, подыграй мужику, повеселись от души, потому что уже завтра придется очень горько плакать... Денег-то по-прежнему нет!

— Ах, ладно, чего уж там, я согласна. Только вы меня отпросите у управляющего на полдня, а то за прогул оштрафует.

Кокетливо хлопаю ресничками, совершенно уверенная, что вот сейчас он даст заднюю и просто попросит рассчитать его, но...

— Отлично, ловлю на слове. Ты согласилась, — мужик коварно улыбнулся, а я растерянно моргнула, не успевая за его действиями.

И когда я думала, что сейчас мы оба посмеемся над забавной шуткой, все в один момент полетело к чертям.

— Эй... вы... вы... чего?

Он просто... перехватил меня за талию и выволок из вип-зала так спешно, что я моргнуть не успела. Уводя меня вот так, даже не дав мне переодеться, мужлан на ходу бросил администратору свою визитку со словами:

— Передай главному, что до конца дня я ее забираю с со-

бой.

Что... Какого черта?! Это что... похищение среди бела дня? Громов воспользовался моим полным замешательством и, затащив на подземную парковку, совсем неосторожно запихнул меня на переднее сиденье внедорожника.

— Сиди смирно! — скомандовал, когда я машинально двинулась вперед с острым желанием вырваться.

И тут же захлопнул перед моим носом дверь, я только и успела дернуть голову назад, чтобы лоб не пришибли. Громов прыгнул за руль, завел двигатель и сразу тронулся с места, выезжая с парковки на главную улицу.

— Что-то шутка слишком затянулась... — лепечу под нос, с паникой уставившись на свои колени.

А ведь на мне все еще красуется фартук с логотипом ресторана, черт подери... Ну прикольно, меня похитил сумасшедший миллиардер, а я до сих пор выгляжу как ходячая реклама бизнес-ланча.

И мы мчались не пойми куда, что на мгновение у меня перед глазами вся жизнь промелькнула. Нет, нельзя так, меня же Полина ждет!

— Слушайте, господин, как вас там, Громов, — начала жестко, но голос все равно дрожал от подступающей паники. — Вы же в курсе, что за похищение дают реальный срок? Слышите меня? Все, хватит, цирк закончился, остановите машину! Ну правда, ваша невеста уже желчью от ревности исходит, так что сценарий отыгран на все пять звезд. Тормо-

зите, я выйду.

И что, он послушал меня? Ага, хрен там, даже бровью не повел, только губы у него вдруг съежились в какую-то явно двусмысленную полуулыбку. Громов просто продолжил вести внедорожник, мастерски лавируя в потоке машин.

— Ну класс, мы еще и в молчанку играем, — нервно бормочу, чувствуя, как меня сотрясает крупной дрожью от неизвестности. — Интересно, у всех богачей такое раздутое ЧСВ, или мне просто бракованный экземпляр попался?

Глава 5

Даже это его не оскорбило, он лишь вальяжно перехватил руль одной рукой, выглядя при этом так чертовски сексуально, что дурацкие мурашки в очередной раз устроили у меня по коже сумасшедший забег. Но я, тряхнув головой, продолжаю качать свои права:

— Ну, серьезно, — повышаю голос, начиная жестикулировать перед его лицом руками, но так, чтобы он видел дорогу. — Неужели сложно ответить, куда мы едем? Или вы... — в голову вдруг пришла идиотская, но идея, — злитесь за испорченные штаны? Если это такая изощренная месть за них, то заявляю со всей серьезностью: я могу отработать их стоимость.

Громов на секунду окинул меня пылким взглядом, под которым я нервно закашлялась и тут же поняла, насколько двусмысленно прозвучали мои слова.

— Нет, ну, в смысле... посуду могу помыть или ужин приготовить, да хоть газон подстричь, я много чего умею, правда. Но, пожалуйста, давайте без крайностей и глупого похищения, ладно? Все-таки меня дома ждет ребенок.

Умоляла его, едва не плача, а в ответ повисла... дурацкая тишина, поэтому я обреченно уткнулась затылком в подголовник. Страх из-за неизвестности впивался в кожу мелкими иголками, но логика, как говорят, еще не покинула мой

чат.

Нет, подождите! Если бы Громов хотел меня похитить, то зачем давать свою визитку администратору и светить свое лицо на камеру перед входом в ресторан? Вип-зал, если я не ошибаюсь, был заказан на его имя, и логично, что найти мужчину не составит большого труда. Но тогда... какой во всем этом смысл? Просто решил со мной покататься, чтобы погонять по крови адреналин? Что-то я уже ничего не понимаю...

Машина как раз плавно затормозила на обочине, и я с облегчением выдохнула, чувствуя, как напряженные мышцы постепенно расслабляются.

— Накатались? Теперь я могу уйти? — уже поспешно схватилась за ручку двери, готовая выскочить в любой момент.

Замки не открылись, но едва я подняла глаза выше, как весь задор резко сдулся, уступив место реальному замешательству. Кажется, моя челюсть отпала и закатилась куда-то под сиденье, а глаза стали размером с блюдца, пока смотрела на сверкающую в лучах солнца вывеску через дорогу.

— Дворец бракосочетания? — прочитала я в полнейшем ступоре, переводя поражённый взгляд снова на Громова.

Он... реально привез меня жениться? Да еще и в рабочем фартуке?! Впрочем, последняя мысль явно лишняя, она возникла тупо из-за сплошного хаоса в голове.

— Напоминаю: ты согласилась, так что назад пути уже

нет. Пошли регистрировать брак, — абсолютно хладнокровно выдает этот ненормальный, смотря на меня так откровенно, что теряюсь на мгновение.

Но быстро прихожу в себя:

— Да вы... вы в своем уме?! — с яростью вжимаюсь в спинку кресла, желая слиться с ее текстурой. — Мне кажется, шутка слишком затянулась и переросла в фарс. Да и кто так женится... — бормочу совсем тихо, поглядывая на свою робу.

Громов в этот момент невозмутимо отстегивает ремень безопасности, поворачиваясь ко мне всем корпусом. Он полностью спокоен, в то время как во мне бушует целый океан эмоций, что накрывают с головой. Не могу усидеть ровно на месте: то ерзаю, то носком кроссовка постукиваю, то пальцы в кулаки на коленях сжимаю.

— А как надо? С толпой людей и фотосессией? — иронично хмыкает, но у меня ощущение, что просто дурачка из себя изображает.

— Да при чем тут фотосессия?! — нервно взмахиваю рукой, едва не задев идеальный нос мужчины, имени которого, кстати, до сих пор не знаю! — Начнем с того, что я вам точно не пара: у меня нет ни денег, ни связей, ни статуса. К тому же у меня дочь, которая...

— Которая уже называет меня папой, — парирует, резко блокируя мой словесный поток. — Я не стану разбираться, с какого перепугу ты всучила ей мою фотографию, назвав

папой, а просто закрою глаза. Считай это моей уступкой.

Шокированная, давлюсь воздухом на его «уступку», потому что нечем ответить. Но сразу вспоминаю ту ядовитую змею из ресторана, она и становится следующим аргументом против спонтанного брака:

— Но ваша невеста, — хватаюсь за нее, как за железобетонный аргумент, который Громов точно не сможет откинуть в сторону, — она же из богатой семьи, и я прекрасно понимаю, что такие браки строятся исключительно на выгоде для бизнеса. Очевидно же, что если упустите ее, то вам перекроют кислород в бизнесе. Сами себе яму роете?

Громов только усмехнулся, и в глазах мелькнул хищный блеск.

— Если я упущу ее, то сохраню свои нервные клетки и не доведу себя раньше времени до седых волос.

— Ну так и не женитесь вовсе, зачем вам я? Просто чтоб позлить Кристину? Детский сад!..

— Брак мне в любом случае нужен, — говорит он со вздохом, устало потирая пальцами переносицу. — И ты с ребенком мне подходишь идеально. Разумеется, это будет фиктивный брак на время, пока я полностью не решу проблему с акциями из наследства деда, ну а ты все это время будешь моим надежным щитом. Никакой романтики, только холодный расчет.

То есть... мы с Полиной для него многофункциональная декорация? Ну уж нет! В это болото добровольно я точно

встревать не буду.

— Знаете что, Громов? Ищите себе другой щит, я в ваши эти игры на выживание играть не собираюсь. К счастью, готовых на все девушек полно, вам даже особо искать не придется.

Решительно хватаюсь за ручку двери, желая поставить жирную точку в этой безумной аванюре, но... Громов резко подается вперед, сокращая между нами расстояние так, что чувствую жар его дыхания на губах. И замираю, будто все мышцы парализовало от магнетизма мужчины, которому нереально противиться. Он красив и притягателен. Властный и решительный. Все это гремучий коктейль, выпив который, моментально потеряешь голову.

И прежде, чем утопаю в облаках фантазии, меня жестко приземляют:

— Тебе же явно нужны деньги, я прав?

Замираю, словно мышь перед удавом, и еле сглатываю, ведь в горле стоит колючий ком. И упрямо молчу, хотя ответ очевиден, но ни за что в этом лично не признаюсь!

— А еще я случайно услышал, что вас с дочерью выгоняют из квартиры, — добивает, попадая точно в цель. — И идти вам, как я понимаю, некуда?

Все еще молчу, чувствуя, как щеки заливает краской от стыда, но, раз он уже все знает, зачем отрицать очевидное? Поэтому едва заметно киваю, робко опуская взгляд на свои плотно сжатые в кулаки руки.

Громов же напирает:

— Тогда чем тебе плох мой вариант с фиктивным браком? — подавшись вперед, дерзко хватая меня пальцами за подбородок, вынуждая посмотреть в его глаза. — Соглашайся, тогда вопрос с жильем и деньгами решится сам по себе.

И я, как заколдованная, поднимаю полный непролитых слез взгляд, фокусируясь на мужчине, который прямо-таки соблазняет похлеще змея-искусителя. И я правда хочу поверить ему, но прошлый горький опыт все еще разрывает душу в клочья...

Тем не менее надо признать, что теперь предложение Громова кажется заманчивым, и если откажусь, то буду полной душой. Но во мне все еще плещутся сомнения, тогда он открыто выкладывает карты на стол:

— Тебе не о чем волноваться: составим четкий контракт на три года с определёнными условиями. Между нами будет просто сделка, по окончании которой я дам тебе хорошие отступные и куплю вам с дочерью просторную квартиру в центре города. Так что, теперь согласна?

Звучит... слишком хорошо, чтобы слепо нырнуть в мышеловку за халявным сыром. Сердце, которое уже однажды жестко предали, отвергает этот идеальный, но бездушный вариант, вот только...

Звонок на моем телефоне разрезает тишину салона, и когда достаю смартфон, то просто стону в голос...

— Да, Клавдия Мат... — не дав мне договорить, она

немедля режет без ножа:

— Я передумала, съезжай сегодня же, как вернешься с работы.

И нагло сбрасывает первой, пока я не взорвалась перед ней гневными возмущениями.

Но... это фиаско. Я так и зависаю с потухшим телефоном около уха, растерянно хлопая ресничками. Не знаю, сколько так просидела почти без мыслей, но Громову надоело, и он насильно вырвал из моей затекшей руки смартфон. А затем, больно схватив за плечи, развернул лицом к себе и ощутимо встряхнул, чтобы скорее пришла в себя.

Глава 6

— Вот видишь, даже вселенная подает тебе сигналы.

— Какие-то хреновые сигналы... — ворчу обиженно, а мужчина брякает с улыбкой:

— Интернет-соединение слабоватое, — задорно подмигивает мне и спешно добавляет: — Ладно, не будем терять времени. Идем распишемся, и после я помогу тебе собрать вещи, сразу переедешь с дочерью ко мне.

Громов уже открыл дверцу, полностью уверенный, что деваться мне все равно некуда. А вот я...

— Нет, подожди, — торопливо хватаю его за бицепс, и мужчина снова оборачивается. — А как же твои родители, что они скажут на этот спонтанный брак?

Так и слышу, как у него уже от нетерпения зубы скрипят. Ну и от моих глупых вопросов...

— Мне не шестнадцать лет, чтобы я переживал из-за их реакции.

И на все-то у него, черт возьми, есть ответ!

— Что насчет твоего сына? Мне кажется, он...

— А мне кажется, Алина, ты слишком много думаешь, и я начинаю терять терпение.

Он молниеносно выскочил из внедорожника и следом с силой вытащил меня, но не поставил на ноги, а поволок в ЗАГС на плече, как мешок с картошкой...

Нет, ну... это уже перебор!

— Отпусти меня, — верещу во все горло, дрыгая в воздухе руками и ногами, а этот... хам лишь звонко шлепает меня по попе.

— Цыц, женщина. Как я сказал, так и будет.

Только и успеваю проглотить возмущение, как слышу нежный женский голос:

— Дорогой, только посмотри на них, это так мило!

Кое-как приподняв голову, замечаю две отдаляющиеся от нас фигуры явно новоиспеченных молодоженов.

Ага, в каком месте это мило? Меня сейчас... стошнит, блин...

— Громов, скотина! — бью его кулаком в спину, подавляя рвотные рефлексы. — Поставь... мне... плохо...

Он осторожно возвращает меня на ноги, но все еще бережно удерживает в кольце рук, давая время прийти в себя.

Дышу урывками, пытаюсь хоть как-то обуздать ураган внутри, как и приручить хаос в мыслях. Я... правда собираюсь выйти замуж за первого встречного, просто чтобы... не ночевать на улице? Докатилась!

Растерянно моргнув, фокусируюсь на Громе, и все слова тут же застревают камнем в горле. Он так взволнованно смотрит на меня... что мурашки по коже!

— Как ты? — из-за обеспокоенного взгляда карих глаз меня прошибает крупной дрожью, или это из-за резкой смены положения?

Точно — кровь в голову ударила!

— Нормально... — выдыхаю с тяжестью, хватаясь пальцами за рубашку мужчины, ища для себя прочную опору.

И окончательно осознаю реальность: мы в ЗАГСе, Громов решительно настроен на свадьбу, и какие у меня шансы отказать ему? Никаких...

Но если уж совсем смотреть правде в глаза — что я теряю? После того как меня жестко предал отец Полины, я больше не верила ни единому мужчине. Никого к себе не подпускала, построив вокруг сердца высокие стены. Но в случае с Громовым мне хотя бы ясны его мотивы — изначально никакой романтики и близости, так что в этот раз я точно не обожгусь!

— Ладно, — со вздохом сдаюсь ему на милость. — Хоть это и дебильная задумка, но...

Но мне уже, смешно сказать, самой интересно, во что она выльется. Наверное, Громов заразил меня безумством, поэтому с отчаянным рвением прыгаю за ним в это «безудержное веселье», не осознавая будущих проблем. А их точно будет немало!

— Но? — он выгнул бровь, а я отмахнулась.

— Но чем черт не шутит?

— Поверить не могу, что я вышла замуж... — бубню, спешно складывая наши с Полей вещи. — Да еще и в рабочей форме.

Кому расскажу — или не поверят, или поржут надо мной. Собственно, как и тетка-регистратор. Да, открыто она мне улыбалась, но я видела этот ржущий взгляд вперемишку с сочувствием.

По правде, ранее в ЗАГСе, пока я шла за Громовым, мне казалось, что регистратор его обломает и на этом энтузиазм мужчины потухнет. Но реальность ударила меня дубинкой по голове, когда в ушах прозвучало четкое: «Невеста, распишитесь здесь».

Часть с поцелуем мы, конечно же, пропустили, и нам сразу вручили два свидетельства, текст из которых глубоко врезался мне в память. А ведь забавно, что пять лет назад я бы отдала за эту бумажку даже душу дьяволу, а сегодня... сейчас она для меня сплошной набор букв, ничего под собой не подразумевающий.

И мой муж теперь...

Громов Ярослав Николаевич.

Он все это время молчаливо стоял посреди нашей обшарпанной гостиной и рассматривал фоторамки на полке серванта. На большинстве из них красовалась Полянка, а Ярослав скользил по ним взглядом без явного пренебрежения. Скорее, в его глазах горел оценивающий интерес, будто он себе фрукты на стол выбирает.

Боже, Алина, ну что за мысли?!

Тряхнув головой, сосредотачиваюсь на сборах. Вещей оказалось не так много: две спортивные сумки, пара пакетов

с обувью, несколько с кухонной утварью и целый баул Полиных игрушек. Вот и все наши пожитки, при взгляде на которые мне хочется разрыдаться, но я не даю себе и шанса раскиснуть.

— Я готова, — мой голос в тишине комнаты прозвучал как раскат грома.

Мы оба с Ярославом были немногословны, потому что... мы банально не знали, о чем говорить, и просто пытались переварить наш общий статус. Осмотрев наши пожитки, Громов лишь хмыкнул, а затем молчаливо подхватил две сумки и баул с игрушками. Ну а я взяла все остальное. Уходя, оставила ключи подружке-соседке Клавдии Матвеевны и со спокойной душой спустилась вниз.

Когда я покидала это место, внутри образовались странные ощущения... Хоть мне теперь и есть куда пойти, но чувствую, что еще не раз пожалею о своем спонтанном решении. Отчаянно царапает что-то на душе, как кошка когтеточку, но не могу понять, что именно меня беспокоит.

В машине стараюсь лишний раз не смотреть на Ярослава, а он почему-то не спешит заводить двигатель. Наоборот, поворачиваясь ко мне, спрашивает вдруг:

— Где сейчас твоя дочь?

— В... садике, — я непонимающе уставилась на него.

— Хорошо, говори адрес, — бросает буднично, включая поворотник и выруливая на дорогу. — Заберем ее и как раз вместе войдем в наш дом.

Ошарашенная, давлюсь воздухом и закашливаюсь аж до брызнувших слез.

Что... что он сказал? В наш дом? Нет, погодите... к такому меня жизнь не готовила!

Открыто и с непониманием плююсь на невозмутимый профиль Ярослава, пытаюсь понять, сказал ли он это серьезно, или у него проявились симптомы отравления ядом от той змеюки. Боже, как вспомню ее, аж в нервную дрожь бросает. Такую охамевшую клиентку мы, конечно же, видели не впервые, но чтобы Таня в слезах умоляла меня заменить ее в закрытом вип-зале — это тупо нонсенс! Никто и никогда добровольно не отказывался от обслуживания вип, какие бы капризные ни попадались гости, ведь там чаевые на порядок выше, чем в общем зале.

И, подводя итог, на такой вот девице Громов реально хотел жениться, пусть и ради выгоды? Бр-р! Да уж, не завидую ему...

— Кхм, — напоминает о себе мужчина, и я на автомате диктую ему адрес садика, который он мгновенно вбивает в навигатор.

Хотя смысл ехать? Тут и пешком можно было пройтись. Но пока едем в тишине, меня не покидает дурное предчувствие чего-то... необратимого. Будто я ступила одной ногой в зыбучий песок, и вопрос времени, как скоро меня полностью туда засосет. И, как оказалось, настоящее потрясение поджидало меня в детском саду...

Глава 7

Группа Поли как раз резвилась на детской площадке, дочь сидела в песочнице и с другими детками увлеченно лепила фигурки из песка. Но стоило ей поднять взгляд и увидеть рядом со мной «папу», как лопатка выпала из ее рук, а сама Полина на мгновение застыла. Ступор продлился всего секунду:

— Папочка! — ее визг счастья, кажется, оглушил всех в радиусе километра.

Дочь подскочила на ноги и, даже не отряхнувшись от песка, торпедой полетела прямиком к Громову, а у меня сердце из-за этого испуганно ухнуло в пятки.

А вдруг Ярослав демонстративно отстранится? Может, безглаголиво поморщится от того, что Поля вся в песке, поэтому не разрешит ей даже пальцем к себе прикоснуться? Это логично для меня, но не для восприятия четырёхлетнего ребенка...

Мысленно я подготовилась ко всему, ведь Громов не обязан быть милым с моей дочерью, даже если она считает его папой, но Ярослав и с места не сдвинулся. Более того, когда Поля подбежала к нему со стопроцентным восхищением во взгляде, он плавно опустился перед ней на корточки и без колебаний уверенно подхватил чумазую малышку на руки.

Мое воображение сломалось, ведь не так я себе предста-

вила их встречу. Может, мне голову припекло, вот и видится всякое? Одно знаю наверняка — я точно не стала бы винить Громова за то, что он не проявил инициативы перед Полиной, но этот его поступок буквально выбил меня из колеи.

— Ну привет, Полина, — бархатистый тембр показался таким уютным, что на мгновение я реально обманулась, будто... папа пришел забрать дочь из садика.

— Ты вернулся, да? — как только Громов кивнул, Поля вцепилась ему в плечи грязными пальчиками мертвой хваткой и зарылась носом в белоснежную рубашку.

— Вернулся, — подтвердил, отчего Поля довольно взвизгнула у него на руках.

Я стояла в стороне, как бесполезная декорация, и не могла нормально дышать, аж пока воспитательница с улыбкой не всучила мне рюкзачок и сменную обувь Полины.

Громов действовал легко и естественно, когда прижимал чужого ребенка к груди и неспешно нес к машине. С непроницаемым выражением на лице он аккуратно усадил ее в автокресло на заднем сиденье и заботливо застегнул ремни, а Полина что-то радостно щебетала ему на ухо. Это было... буквально душераздирающее зрелище, к которому я морально не была готова. Глаза вмиг защипало от слез радости, и тело накрыло приятной волной эйфории. Поля такая счастливая и улыбчивая, что мое сердце сжимается в груди, омывая каждую клеточку теплом.

Но только я успела сделать шаг к машине, как меня мигом

накрыло ледяной паникой, и горечь осознания больно ударила под дых, вышибая остатки эйфории.

Нет... погодите-ка! Вот же она, та ловушка, о которой я не подумала заранее... Для нас с Ярославом это сделка, и через три года она закончится, а для Полины Громов тот самый папа: живой и настоящий, которого она так долго ждала. Боже, если она уже сейчас так реагирует, то что с ней станет, когда придёт время нам собирать вещи?

Честно, прямо сейчас мне не хотелось впадать в еще большее уныние и думать о том, что произойдет в будущем. Через три года ей будет семь, и, возможно, я как-то сумею выкрутиться из неловкой ситуации. Да, точно, я же ее мама, и найти правильные слова не составит проблем, Поля точно меня поймет!

Так что, Алина, отставь панику и начинай быть самой собой, без этих натянутых вежливостей. В итоге, взяв себя в руки, я натянула на лицо милую улыбку и уселась на переднее сиденье. В конце концов, где наша не пропадала?

Дом Громова... Нет, пардон, особняк Ярослава оказался настолько огромным, что я не удержалась и ляпнула стгоряча под нос:

— Да тут по навигатору ходить нужно, чтобы не заблудиться...

И нервно улыбнулась, встретившись с прищуренным, явно недовольным взглядом моего... прости Господи, мужа.

Мужа! Оуф... Как к этому привыкнуть?

А переступив порог дома, я нервно икнула, потому что уже с ходу нас встретила кристальная чистота, что аж в глазах зарябило, и куча антиквариата на полках. Это дом или музей? Тут же даже дышать будет страшно, не то что жить... да еще и с гиперактивной Полей.

И стоило нам шагнуть в гостиную, как нам преградил дорогу местный цербер в лице уменьшенной копии Громова. Мальчишка стоял посреди гостиной в позе сахарницы — уперев руки в бока, и сверлил нас с Полей настолько тяжелым взглядом, что мне тут же захотелось... звонко рассмеяться. Но явно не испариться из дома, как себе наверняка красиво представил мальчик.

Тоже швыряю ему не менее красноречивый взгляд: «Мелочь, ты кого хочешь напугать?» И всеми силами сдерживаю себя чисто из уважения к Ярославу. Если уж он проявил милость к моей дочери, то я тоже попытаюсь найти с мальчиком общий язык.

Но мелкий Громов сразу понял, что мы просто так не уйдем, поэтому стал вести себя, словно он прокурор на важном деле:

— Пап, что они тут делают?! — возмущенно выдал мелкий, тыча в нас пальцем. — Это же те ненормальные из ТРЦ, зачем ты их приволок к нам в дом?

— Артем, где твои манеры? — Ярослав со сталью в голосе осадил сына и сразу опустил наши сумки на сверкающий

чистотой пол.

— Будь вежливее, Алина теперь моя жена, и они с Полиной будут жить с нами.

— Жена?! — у Темы от шока так комично отвисла челюсть, он даже на секунду растерял весь свой пафос.

— А... а... ты моего разрешения спросил? Я против!

— Тон сбавь! — гневно рывкнул Громов, так что даже я напряглась и бросила на него встревоженный взгляд.

Да уж, подружиться с твоим наследником, Громов, будет непросто... Пока мы с ним играли в гляделки, я чувствовала, что воздух в гостиной был настолько густым, что его можно было резать ножом.

А вот Полинке абсолютно фиолетово на всякие враждебные флюиды, что посылал нам ее новоиспеченный братик. Для нее весь мир сейчас состоял из розовых пони и, конечно же, любимого папочки, от которого она не отлипала. Но все же отпустила его ногу и снизошла до осмотра ее нового дома.

— У-х-х-ты! Папочка, это теперь наш замок, да? — радостно завопила дочь, разбивая гнетущую атмосферу. И, не обращая внимания на сверлящего ее колючим взглядом Тему, мелкая с разбега плюхнулась на светлый пуфик, безжалостно пачкая его нечистыми ладошками...

— А где моя комната, папочка? А ты мне купишь щеночка? — щебетала, продолжая лапать пуфик грязными пальчиками, которыми еще пять минут назад ела шоколадную конфету...

Я аж зажмурилась, ожидая взрыва и бури ярости. Ой, мамочки, нас сейчас накажут?

Но Ярослав выглядел на удивление спокойным, а вот его сын... Только и успела зыркнуть на Артема — он уже весь пошел красными пятнами от безумной выходки Полины или от ситуации в целом. Думаю, будь он чайником, у него бы уже пар повалил из ушей. Пыхтя, пацан смерил Полю испепеляющим взглядом, будто она в его доме совершила вандализм, а я лишь вздохнула. Подумаешь — испачкала мебель.

— По тебе так и плачет хороший подзатыльник, — тихо бормочу, но, упс, меня услышали.

Острый, как лезвие, взгляд мужа полоснул по мне, на что я невинно захлопала ресничками, мол, ничего не было, тебе послышалось.

— Наверху есть несколько комнат, выберешь себе, какую захочешь.

— Ура-а-а! У меня будет комната!

Мелкий прокурор, почувствовав конкуренцию, мигом взорвался:

— Пап, ты шутишь?! — взвизгнул ревниво, сжимая руки в кулаки, так что аж костяшки побелели. — Я не согласен на них! Это моя территория, и ни с кем я ее делить не буду!

— Твоего согласия никто не спрашивал. Этот вопрос решенный, — жестко отрезал Громов, всем своим видом показывая сыну, что вопрос закрыт. — И я жду от тебя взрослого, адекватного поведения.

— Пап, да они же... захватчики! — Тема скрестил руки на груди, упрямо задрав нос кверху. — Я точно не буду милым с этими оккупантами, и вообще, пусть валят туда, откуда пришли!

Глава 8

Резко вскинув руку, Артем угрожающе двинулся вперед к Полине, а я не выдержала:

— Эй, парень, полегче на поворотах.

Прикрыла ее собой, но успела заметить, как моя мелкая хулиганка достала из рюкзака липкого желейного мишку и вскочила с пуфика. Клянусь, она явно искала, куда его можно прилепить... Сколько я таких уже в старой квартире отдирала что от ковра, что от мебели?

— Ты мною тут не командуй! — огрызнулся мелкий партизан, пока я отвлеклась на воодушевленную дочь, за которой неотрывно следил Ярослав.

Наверное, чтобы еще больших бед не натворила. Да как будто это возможно...

— Тёма, я тебя в последний раз предупреждаю — води себя прилично.

Фыркнув, но ничего не ответив отцу, он демонстративно развернулся и зашагал вверх по лестнице. На середине пацан обернулся и одарил меня коварным взглядом:

— Я вам такую жизнь устрою, что сами отсюда сбежите.

— Артем! — взъелся Ярослав, но на втором этаже уже так резко захлопнулась дверь, что в гостиной жалобно звякнула дизайнерская люстра. Громов казался с виду невозмутимым, но все же устало потер переносицу пальцами, а я тут же пе-

ревела взгляд на Полю, которая все-таки прилепила заранее облизанную желейку прямо на зеркало.

— Я все отмою, — бормочу под нос, на что слышу уставшее:

— Домработница потом уберет весь этот хаос.

— Домработница... — повторила попугаем, пытаюсь осмыслить свою новую жизнь.

Что ж, Алина, добро пожаловать в другую реальность.

Но, взглянув на лестницу, лишь закатила глаза. Этот маленький партизан... вот жопой чувствую, что эта мелочь Ярославская еще попьет моей крови, но я тоже не промах, не дам ему себя так легко запугать. Да и Поля у меня далеко не пугливый ребенок, еще вопрос, кто кого первым выживет из дома.

— Артем... привыкнет, так что бери близко к сердцу его слова. Ладно, идем, покажу твою комнату.

Поля бежит первой, смешно перешагивая через ступеньки, я же поднимаюсь с ощущением, что из гостиной сейчас попаду прямиком на поле боя. Но, на удивление: ни колючей проволоки, ни железных кнопок на полу — все тихо и мирно. Подходя к одной из спален, Ярослав, не открывая, стучит сначала в дверь:

— Как бы то ни было, Артем, но единоборства на сегодня не отменяются. Собирайся, я сам отвезу тебя.

Не дождавшись никакого ответа, Громов отходит со вздохом и открывает передо мной дверь в конце коридора.

— Пока это будет ваша с Полиной спальня, так как второй детской у меня нет. Заглядываю внутрь, и у меня буквально отвисает челюсть — спальня размером в половину нашей бывшей арендованной однушки! Посередине огромная кровать, на которой можно спать даже втроем, панорамные окна, туалетный столик и пушистый светлый ковер, на который и ступать страшно. — Офигеть, — комментирую, забыв про правила приличия.

— Ванная справа, гардеробная слева, — чеканит муж, указывая рукой, где что находится.

Вместо меня, как ревизор с опытом, врывается Поля. И, конечно же, первым делом летит к кровати, но я шустро перехватываю ее на половине пути и затаскиваю в ванную. Нет времени что-то разглядывать — быстро мою дочери руки и отпускаю ее с облегченным выдохом. И пока Поля резвилась на кровати, меня к себе подозвал Громов, который все еще стоял в дверном проеме.

— О контракте поговорим позже. Значит так: особых правил в этом доме нет, но в кабинет на первом этаже не заходи. А если уж зайдешь, то ничего не трогай и за дочерью следи: у меня там много важных бумаг.

— Поняла, — киваю, хотя я и так не собиралась никуда совать нос. — Что насчет еды и уборки? Я бы могла... — он останавливает меня взмахом руки, и я затыкаюсь.

— Если до ужина проголодаетесь — в холодильнике полно еды. Насчет уборки, стирки и прочих бытовых проблем

— этим занимается домработница, она придет завтра утром.

Просто киваю. Не мой дом, чтобы возражать или устанавливать свои правила. В конце концов, для себя и Полины я всегда могу приготовить то, что нам захочется.

Через минуту угрюмый Артем высунул нос из комнаты и, снова встретившись со мной взглядом, громко фыркнул.

— Мы вернемся через три часа, а ты пока... кхм... располагайся.

Ему, как и мне, все еще некомфортно и неловко от нового статуса семейной пары, но раз уж все это притворство на три года, буду считать, что делю дом с соседями.

Как только за ними закрылась дверь, я выдохнула от облегчения и вернулась в царскую спальню. Правда хотела поскорее разобрать наши вещи, чтобы повесить в гардероб, но стоило мне снова зайти в ванную комнату, как все планы круто повернули назад. Белоснежное джакузи так и манило к себе, что моя сила воли просто помахала рукой. Нет, ну а что? Мне нужно срочно снять стресс сегодняшнего безумного дня.

— Так, Поля, — нахожу ее, увлеченно играющую с пони на кровати. — Сиди тут и никуда не ходи, хорошо? Я буду в ванной, ладно? И не балуйся, договорились? Ты же не хочешь, чтобы папочка выставил нас за дверь в первый же день?

Услышав слово «папочка», Поля с умным видом кивнула, и я, наивно поверив ей, нырнула в джакузи.

— Всего двадцать минут релакса, и я вылезу, — пообещала сама себе, но... Видимо, слишком расслабилась. Теплая вода, пузырьки и приятный аромат пены сделали свое дело, отчего я потеряла счет времени. И мою нирвану разорвал вдруг истошный вопль:

— Это что такое?!!

Злобный голос Артема отразился эхом от стен и прогремел у меня в ушах, как раскат грома.

— Твою ж налево... — нервно дергаюсь и взвизгиваю, едва не захлебнувшись пеной.

Они с Ярославом уже вернулись? А как я... пропустила?! И что там случилось? Это же не то, о чем я думаю, да? Поля ведь в спальне, играет с лошадкой...

В панике выпрыгиваю из джакузи и поскальзываюсь на мокром кафеле, но чудом удается вцепиться пальцами в бортик. Сразу хватаю первое, что попадает под руку — большое махровое полотенце. Наспех обмотав его вокруг себя, плотно фиксирую узлом на груди и вылетаю в комнату, а Поли нигде нет...

— Да ну блин! Я же просила...

В коридор выскакиваю босиком, оставляя за собой мокрые следы и чувствуя, как сердце грохочет в груди.

— Полина, ты где? — кричу, молясь про себя, чтобы мелкая хулиганка не успела разнести полдома, пока я витала в облаках.

И на полном ходу вдруг врезаюсь на повороте в твердую

мужскую грудь.

— Тише, чего как на пожар летишь? — раздается над ухом низкий, хриплый голос.

Сильные руки тут же смыкаются на моей талии, по-хозяйски сжимая и удерживая от позорного падения. Жар от мужского тела ощущается мною слишком остро даже сквозь махру, а узел из-за жесткого столкновения вдруг ослабевает, что едва успеваю ухватиться одной рукой за полотенце. Второй же упираюсь в грудь Ярослава, позабыв, как дышать. И мгновенно зависаю в теплых объятиях, медленно вскидывая голову.

Мы с Ярославом снова в непозволительной близости и от него исходит дурманивший запах мускуса с ванилью, и этот аромат кружит голову похлеще алкоголя. Вижу, как взгляд Громова тяжелеет, становясь тягучим и физически ощутимым. Муж медленно, будто смакуя, скользит им по влажной шее, спускаясь ниже, к ключицам, и замирает в опасной близости к кромке едва держащегося на мне полотенца. В его темных глазах вдруг вспыхивает самый настоящий голод, что мигом перехватывает дыхание, а низ живота сводит сладкой судорогой. Ладонь все еще упирается ему в грудь, и я чувствую, как быстро бьется его сердце, будто вот-вот выпрыгнет. Секунда... две... воздух искрит между нами, как от оголенных проводов, и я никак не могу отвести взгляд от губ мужа, что так и манят. Даже дышать забываю, но резко сглатываю, а Громов вдруг сжимает пальцы на моей талии

сильнее, уже притягивая меня ближе к себе...

— Это моя комната! — верещит Тёма, и весь романтический флер развеивается за секунду.

Глава 9

Ярослав моргает и резко сглатывает, а я выпутываюсь из его рук, чувствуя, как щеки буквально горят. Но, опомнившись, крепче завязываю полотенце и бегу на крик.

Подлянка поджидала нас в комнате Артема...

Полина сидела на диване, обложившись со всех сторон единорогами, куклами и другими игрушками, будто таким образом заявила свои права на спальное место.

— Слышь, малявка, ты вообще нормальная? — багровея от ярости, вскричал Артем. — Какого фига моя комната превратилась в склад девчачьих игрушек? Пошла вон отсюда!

— Не пойду, — ничуть не испугавшись, Поля сложила ручки на груди и построила упрямую моську. — Теперь это моя комната, мне она нравится.

— Это моя комната, мелкая! — Артем захлебнулся от такой наглости. — Я тут живу, и убери своих тупых лошадей, иначе я их в окно выкину!

— Это ты тупой, а они умные, — Поля показала ему язык, на что я лишь закатила глаза, не решаясь встревать в детскую перепалку.

Даже Ярослав помалкивал, стоя возле меня и просто наблюдая за детьми. Но все же комната чужая, и стоит Поле напомнить про святое правило: чужое не трогать. Только вот, похоже, последняя фраза Полины стала для десятилетнего

Тёмы последней каплей выдержки, и он взорвался:

— Пошла вон отсюда! — подойдя ближе, он с такой силой толкнул Полю в плечо, что она, не удержав равновесия, шлёпнулась с дивана прямо на пол. И, падая, явно ударилась коленкой...

Ее нижняя губа мигом задрожала, и через секунду комнату заполнил детский надрывный плач.

— Поля! — когда увидела ее такой, у меня сердце кровью облилось, и я мигом бросилась к ней, но меня опередили.

Только и успела заметить, что злой как тысяча чертей Ярослав оттолкнул меня и первым оказался рядом с Полей. Рыдая, она с криком «папочка» потянула к нему ладошки, и Громов без раздумий поднял малышку на руки, крепко прижимая к себе. Она все хныкала, цепляясь кулачками за его рубашку, как за самое ценное сокровище в мире. Но и я не могла стоять в сторонке.

На минуточку — это моя дочь, и ее только что обидели! Подходя к мужчине, первым делом бережно осматриваю содранную коленку. В целом, ничего страшного: на улице она, бывало, аж до мяса могла разодрать кожу, а тут просто несколько царапин. Тем не менее это не дает права мелкому хулигану показывать свою силу перед неравным соперником.

Уверенная, что Ярослав встанет на сторону сына, уже с охотой открываю рот, чтобы отругать Тему, но спешно захлопываю, встречаясь с невероятно злым взглядом Яросла-

ва.

— Ты... — злость на него вихрем поднимается в груди, и я не собираюсь покорно молчать, но мне и слова не дают произнести:

— Артем Ярославович, — зло цедит Громов, поглаживая Полю по спине и удивляя меня до немого шока. — Ты хоть понимаешь, что она ребенок?

— Пап, но она же... — попытался он оправдаться, но Громов не дал ему возможности: — Хотя я и учил тебя отвечать кулаками, но она же девочка! Меньше и слабее тебя, самому не стыдно? Может, извинишься?

— Не буду, — обиженно брякнул мелкий прокурор, теряя вмиг весь свой авторитет. — И комнату свою ей тоже не отдам!

Я просто ошарашенно смотрела на напряженную спину Громова и не могла поверить, что он правда отчитывает сына, защищая при этом чужого ребенка. Ну, не спорю, Тёма виноват, но я бы в такой ситуации первым делом защищала Полю, и плевать, даже если виновница — она.

Сразу каплю совестно стало, но ведь у Громова своя голова на плечах, и я не заставляла его принимать сторону моей дочери. А вот ребенок, логично, оскорбился:

— Почему ты на их стороне? — ворчит Тёма спустя время, обиженно поглядывая на отца.

Громов же, не оборачиваясь, зовет меня:

— Алина.

— Да? — несмело выхожу вперед, уже готовая забрать из его рук Полину, но натываюсь на свирепый взгляд пацана, который обещает мне скорую расправу.

— Твоя вина тут тоже есть.

Здрастье, приехали!

— Мне тоже извиниться? — плююсь в него ехидством, одаривая ироничным взглядом.

Он и бровью не повел:

— Твоя дочь может выбрать себе любую комнату, и я переделаю ее под детскую. Но спальню сына она занять не может.

— Моя дочь, — особо подчеркиваю, вырывая Полю у него из рук, а мелкая каприза противится этому, — самостоятельно может собрать свои игрушки и вернуть их в нашу комнату.

Все же отдираю Полю от «папочки» и шепчу на ушко:

— Принцесса, будь умницей и верни своих единорожек в нашу комнату.

Она кивнула, и я поставила ее на ноги. Поля, забавно пытаясь, послушно принялась сгребать весь свой цыганский табор из игрушек, но их было так много, что ей не удавалось собрать все в маленькие ручки. Пока прижимала к груди двух пони, второй рукой тянулась к куклам, но в тот же миг у нее выскользнула раскраска. Полинка наклонилась за ней, и тут же выпал один пони. Это было слишком забавно, но смотреть на страдания дочери — выше моих сил.

— Давай я помогу.

Собрав остальные игрушки, я выпрямилась и, гордо расправив плечи, одарила Громова ироничным взглядом, в который вложила весь спектр эмоций. Я им так и говорила: нам чужое не надо. Поля послушно шагала за мной, и когда мы оказались в комнате, я заперла дверь на замок, бросив все игрушки на ковер.

Адреналин начал потихоньку отступать, уступая место нервной усталости и логике. Какой бы я ни была гордой и принципиальной, но Громов, зараза, кое в чем прав...

— Поль, иди сюда. — Как только она подошла, я взяла ее за ручку и посмотрела прямо в невинные глаза. — Зайка, та комната чужая, понимаешь? Тебе бы понравилось, если бы кто-то пришел и без спроса взял твоего любимого единорожку?

— Не-е-ет. — Поля, опустив глазки, виновато ковыряла носком ковер.

— Ну вот и Артему не понравилось, что ты заняла его комнату. Давай договоримся, что к его вещам ты больше не прикаснешься, ладно? К тому же в этом доме мы гости, а в гостях, помнишь же, нужно вести себя прилично. Она кивнула, а я, поцеловав ее в макушку, устало повалилась на кровать.

— Я всего полдня в роли жены богача, а вымоталась так, будто три смены подряд отпахала, — ворчу, глядя в потолок. Вот тебе и семейная жизнь...

Выходя из спальни утром, все еще в полусонном состоянии, я сладко потянулась и только сделала шаг...

— А-а-а-ай! Твою дивизию!

Острая, пронизывающая боль прострелила пятку так, что перед глазами потемнело на секунду. Страдая, я запрыгала на одной ноге, как раненый кузнечик, все еще шипя тихие проклятия, потому что на полу возле моей комнаты были разбросаны мелкие детали лего. Гадский диверсант все-таки устроил мне ловушку...

— Убью паразита! На корм рыбкам пущу, — злобно ворчу, спешно растирая пострадавшую ногу.

— Ух ты! — Поля выскочила из комнаты.

Она мигом опустилась на корточки и потянулась рукой к деталям, но я перехватила ее ладонь.

— Не трогай, а то еще заразишься через них вредностью. Пойдем завтракать.

Наступить на ногу было все еще больно, но, входя в столовую, я нацепила на лицо непроницаемую маску. Ни за что не покажу мелкому паразиту, что его план удался!

Артем уже сидел за столом и, увидев нас с Полей, демонстративно отвернулся. Отвлекаюсь от него лишь на пару минут, пока усаживаю дочь, и с удивлением замечаю на столе две чашки с ароматным кофе.

— Доброе утро, — цежу сквозь зубы из-за его выходки, а наследник Громова ухмыляется мне прямо в лицо.

Опять пакость подготовил? Смотри, мелочь, в эту игру можно играть вдвоем! Судя по звукам, доносившимся из кухни, домработница уже всю хозяйничала, я же уселась и потянулась за чашкой, что стояла ближе ко мне, но Поля закапризничала вдруг:

— Подвинься, — она беспардонно плюхнула на стол игрушку, нечаянно сдвинув обе чашки. — Моему единорогу нужно место.

Чашки перепутались, но я ничего сказать не успела, как в столовую вошел Ярослав. На нем был надет синий костюм, что идеально подходил мужчине, будто сшит для его одного; я с восхищением засмотрелась на мужа и пропустила момент, когда Громов, подмигнув нам с дочерью в знак приветствия, схватил со стола мою чашку с кофе.

— Как спалось на новом месте? — спросил, поднося напиток к губам. Замечаю краем глаза, что Артем вдруг напрягся и побледнел. Открыл рот, но, видимо, не решился ничего сказать и тут же захлопнул, со страдальческим видом зыряка на отца.

Глава 10

Ярослав сделал большой, уверенный глоток, но моментально закашлялся, резко убирая чашку на стол так, что та аж звякнула. Боже, что же в нем было? Бедный Громов пошел красными пятнами, на глазах выступили слезы, а лицо перекосило уродливой гримасой.

— Отлично спалось... — буркаю не вовремя и вскакиваю со стула, чтоб похлопать страдающего мужа по спине.

Он, благодарно кивнув, смахивает слезы и вопит на всю столовую:

— Марина Сергеевна! И, о чудо, к нам прибегает та самая домработница. Пышная женщина прилично за пятьдесят с добродушным видом окидывает сначала меня взглядом, потом мажет им по Полине. И на ее губах расплывается божественная улыбка, от которой мне тепло становится на душе.

— Ой, кто это у нас тут такой милый? — женщина подмигивает Поле, а та ей улыбается в ответ и машет пятерней.

— Марина Сергеевна, — напоминает о себе Ярослав, и она переводит на него взгляд. — У нас что, новый сорт кофе со жгучим послевкусием перца чили?!

— Батюшки, — женщина невинно моргает, хватаясь за сердце. — Да как так? Я же не могла сахар с перцем перепутать...

Краем глаза улавливаю, что Артем уже опустился на стуле

так низко, что почти сполз на пол.

М-м-м, перец чили? Так вот какую пакость эта мелочь Ярославская мне придумал! Но Поля спутала все карты, и сюрприз достался его отцу, какая ирония.

— Да ладно, Ярослав, — спасаю Тему от минуты позора, ну и заодно ни в чем не повинную домработницу. — Вот, возьми мой кофе, там точно нет перца.

Его чашку отдаю в руки Марины Сергеевны, а условно свою пододвигаю ближе к мужу. И он пялится на меня с прищуром, так что аж зябко становится. Догадался? Клянусь, в его глазах сейчас горит что-то такое... убийственное, что уже мне хочется залезть под стол и слиться с текстурой паркета. В столовой воздух слишком напряжен, и не удивлюсь, если через секунду загорятся все лампочки.

Но, к счастью, Полина спасает ситуацию:

— Папочка, смотри, какой у меня единорог!

Сует свою игрушку ему под нос, а Ярослав, забирая ее, сразу расслабляется. И надо ж было нам вместе с малым выдохнуть в унисон, что не скрылось от внимательного Громова:

— Я так понимаю, кофе предназначался не мне, да, Артем?

— Марина Сергеевна, что у нас на завтрак? — спешно перевожу разговор, просто чтобы замять этот забавный конфуз.

— Сейчас-сейчас! У меня уже все готово!

Да, я бы могла прямо сказать, что та чашка была для меня, но какой теперь в этом толк? Артем, судя по опущенным плечам и бледному лицу, уже усвоил свой урок. Но откажется ли от пакостей в дальнейшем? Что-то сомневаюсь.

В итоге завтрак проходит... сносно. Поля без остановки болтает обо всем, даже с набитым ртом, Артем нехотя жуёт сырники, боясь поднять голову, ну а мы с Громовым обмениваемся совсем не любезными взглядами. Своим он так и подавляет, словно хочет подчинить себе, но хрен там! Гордо расправляю плечи и просто ем, поглядывая на настенные часы. Пора бы уже Поле собираться в детский сад, если мы не хотим опоздать.

Доев, Громов встает из-за стола.

— Вам в сад надо? — поднимаю на него удивленный взгляд, пока вытираю Полине рот.

— Конечно. Как раз пора... — не дает договорить:

— Тогда собирайтесь, подвезу вас. Артем, тебя это тоже касается.

Ярослав остается, а мы втроем уходим вместе, и уже на втором этаже мне прилетает вдруг в спину гневный упрек:

— Ты можешь обдурить папу, но не меня, — шипит мелочь ярославская, я же, не оборачиваясь к нему, хмыкаю. — Вот выведу тебя на чистую воду, тогда папа вас обоих вышвырнет из дома.

— Желаю удачи, — увожу Полю подальше, а мелкий с грохотом закрывает дверь себе в комнату.

В машине неловкость зашкаливает, а мне, сидящей на заднем сиденье между Полиной и Артемом — жуть как некомфортно.

Выдыхаю лишь, когда мелкий выходит и скрывается за воротами школы. Но на переднее сиденье не пересаживаюсь, ведь напряжение все еще витает в воздухе. Есть у меня ощущение, что Громову с самого утра наступили на хвост, вон какие злющие взгляды кидает через зеркало заднего вида, бр-р! К счастью, до детского сада доезжаем быстро — сразу под шумок убегаю с Полей, та только и успевает крикнуть: «Пока, папочка!»

Но когда внутри лично отдаю дочь воспитательнице и возвращаюсь, то едва не захлебываюсь слюной от неожиданности. Ярослав, оперевшись о капот внедорожника, все еще поджидает меня. Да ну блин... Несмело подхожу и нервно улыбаюсь, на что Громов упирается в меня пронизывающим взглядом.

— Не думай, что заслужишь уважение сына, если будешь покрывать его выходки.

— Да не покрывала я его, — отмахиваюсь, но Ярослав не отстает:

— Алина, он пацан! Если накосячил, то должен ответить. И если ты дальше будешь вести себя с ним, как добрая фея, закрывающая на все глаза, то он и дальше будет думать, что из любой ситуации можно выйти безнаказанным.

— А я считаю, что он просто защищает свою территорию,

как умеет. Сам подумай, мы с Полей свалились ему как снег на голову, логично, что он не может пока нас принять. А если я буду, как дите, жаловаться и сдавать его тебе, то никогда не заслужу уважения. Лучше ты с ним поговори по душам и объясни, что мы не собираемся воровать любовь его папы.

Громов невольно сжимает челюсти до хруста, будто не привык, что с ним так открыто спорят. Но в чем я не права? Я прекрасно понимаю поведение Артема — жил себе столько лет, горя не знал, а тут вдруг явились какие-то «оккупанты», одна из которых явно соперничает с ним за внимание отца. Да тут бы кто угодно встал в позу!

А еще непонятно, как долго Артем растет без матери и где она вообще, но это не мое дело, мы все равно через три года уйдем — так какой смысл мне лезть в чужую жизнь, расспрашивая, не страдает ли наследник Громова от отсутствия материнской любви?

Мне будто своих проблем с нерадивым отцом мало...

— Ладно, давай на этот раз ты закроешь глаза? Не надо подвозить, мне все равно скоро на работу, и так вчера полдня прогуляла. Боюсь, управляющий сегодня на флаг порвет, — вздыхаю, уже прикидывая масштаб трагедии.

Муж хмурится, словно само слово «работа», вырвавшееся из моих уст, ему кажется дикостью, но покорно кивает.

— Вечером пришлю за тобой машину, — бросает мне в спину, когда уже отдаляюсь от него.

Отмахиваюсь:

— Мы с Полей на метро быстрее доберемся.

И убегаю спешно, пока мне не навязали еще что-то. Всю дорогу к ресторану я мысленно настраивала себя на рабочий лад. Да, формально я жена богача, но брак фиктивный, и никто не знает, что завтра стукнет в голову этому Громову. А так хоть у меня будет подушка безопасности на чёрный день и стойкая уверенность, что не будем ночевать на вокзале.

В ресторане Артур Валерьевич меня встретил с таким ошеломленным взглядом, будто привидение увидел. Что удивительно, он улыбнулся и не стал ругать за вчерашний прогул, лишь пробормотал что-то невнятное и велел идти в зал. Неужели это на него так визитка Громова повлияла? Вот уж чудеса преображения!

Ничего не предвещало беды аж до того момента, как в моем секторе появилась та сумасшедшая, на которой должен был жениться Громов. Как ее там... Кристина! В компании с такой же надменной на вид подружкой она прошагала до лучшего столика у окна, который заранее был зарезервирован. В душе теплился крошечный шанс, что столик не для них, но администратор быстро вернул меня с небес на землю, велел поторопиться и обслужить важных гостей. Кристина заметила меня и расплылась в ядовитой усмешке, я же мысленно перекрестилась.

Глава 11

Боже, дай выдержать предстоящее унижение (а оно точно будет) и не потерять работу!

— Кто это у нас тут? Вчерашняя звезда? А что ж ты снова на побегушках, неужели сказка закончилась, так и не успев начаться?

Подруга Кристины захихикала, разглядывая меня, как мерзкую букашку, я же натянула на лицо безупречную, но фальшивую улыбку профессионального официанта.

— Добрый день. Готовы сделать заказ, или вам нужно время подумать?

Казалось, Кристина пришла сюда явно не пообедать:

— И ты представляешь, вот это убожество Громов выбрал, чтобы позлить меня.

Обе ржали, как две лошади, я же пыталась оставаться вежливой. Меня не заденешь несколькими колкими фразами.

— Убожество, неужели ты реально поверила, что вытащила счастливый билет? Но где же он, почему сегодня снова таскаешь тарелки?

— Убожество — это твои огромные силиконовые губы...
— проворчала я еле разборчиво, чувствуя, как внутри закипает кровь.

Тем не менее внешне я оставалась непоколебимой. Змеюка же только и ждет, чтобы я начала огрызаться, спорить с

ней или даже плакать, тогда у нее будет шанс пожаловаться управляющему, чтобы выгнать меня с позором.

Не дам ей такого счастья! А еще я бы с радостью ткнула ей в лицо паспортом со штампом, просто чтобы посмотреть, как ее перекосит от нервного потрясения. Но зачем мне оправдываться и что-то доказывать этой истеричке? Слишком много чести!

— Если вы еще не определились с блюдами, я подойду позже, — произношу идеально ровно, игнорируя ее ехидство, что так и прет изо всех щелей. — И мой вам совет: избегайте острых и жирных блюд, они провоцируют избыточный выброс желчи.

Прежде чем наглая блонда сообразит, что я словесно унизила ее, спешно ухажу к другому столику. И пока обслуживаю нормальных посетителей, ловлю вдруг на себе сочувствующий взгляд Тани. Официантки, которую змеюка обидела днем ранее. Но, честно, по сравнению с тем, как меня однажды прессовали коллекторы игромана-отца, выходки змеюки кажутся на уровне детского сада.

В итоге Кристина придиралась ко всему: то вода слишком холодная, то слишком теплая, то салфетки ей не того цвета, то «теплый салат» недостаточно теплый. И каждый раз она подзывала администратора, а он ей только согласно кивал. Тем не менее я стойко выдержала все нападки и глупые обвинения, получив при этом три незаслуженных штрафа...

Лишь когда две наглые женщины ушли, разумеется, не

оставив чаевых, весь обслуживающий персонал свободно выдохнул.

Вечером, уставшая, будто отпахала три такие смены подряд, я забрала Полинку и даже расщедрилась на такси до дома Громова. Ноги гудели так, что мне банально хотелось упасть на кровать и сразу уснуть. Но моим мечтам не суждено было сбыться — дверь нам открыл сам Громов, а затем, впустив в дом, небрежно прислонился плечом к косяку в коридоре.

— Папочка, мы пришли! — радостно сообщила дочь, размахивая в воздухе любимым единорогом.

Я помогла ей снять сандалии, успев заметить на лице Ярослава некую тень ярости, и вздрогнула. Да что опять не так?!

Поля мигом умчалась, а я, устало сбросив кроссовки, попыталась прошмыгнуть мимо мужа, но он шагнул вперед, преграждая мне путь.

— Ярослав, я устала и не настроена на новые нраво...

— Значит, острое способствует выбросу желчи? — перебил он меня, сверля непроницаемым взглядом.

Застываю, чувствуя, как внутри медленно поднимается изжога.

— Ты... все видел? — выдыхаю, растерянno хлопая ресничками.

Громов хоть и усмехнулся, но за улыбкой спряталось все не веселье, а некий упрек, понять который я никак не могла. Но в чем моя вина?! Додумать не вышло — Яро-

слав шагнул ближе, заставляя меня вжаться спиной в стену и смотреть прямо ему в глаза.

— Да, я все видел и кое-что слышал, — наклонившись ниже, прошептал он в губы, а я нервно сглотнула, теряя нить разговора.

В нос ударил аромат ванили, что дурманил мой разум, и Ярослав, воспользовавшись минутным ступором, понизил голос до шепота:

— А теперь объясни мне... жена, какого черта ты позволила стерве вытирать об себя ноги? Почему и словом не обмолвилась, что уже носишь мою фамилию?

Я задохнулась от неожиданности, потому что ждала совсем другого разговора. Но, пардон, с чего это он меня отчитывает?!

— А должна была? — нервно сглатываю в попытке отстраниться, но где там — стоит как скала. — Громов, брак с тобой — это не магический щит для меня от проблем. Да и к тому же с чего бы мне перед каждой заносчивой посетительницей козырять твоей фамилией?

— С того, что ты моя жена, — чеканит Ярослав, понижая голос до угрожающего рыка. — А жена Ярослава Громова не может глотать обиды и терпеть унижения за три копейки зарплаты. И уж точно не должна, черт подери, таскать подносы с едой для других. Короче, завтра же напишешь заявление на увольнение.

— Чего? — вспыхиваю, как спичка, упираясь ему в грудь

ладонями, всеми силами стараясь сдвинуть его от себя, но не удастся. — И не подумаю увольняться!

Ярослав резко достает из кармана штанов карту и тычет ее мне прямо в лицо:

— Я же говорил, что полностью обеспечу и тебя, и твою дочь. Теперь эта безлимитная карта твоя, можешь тратить, сколько хочешь. Так какой дальше тебе смысл корячиться официанткой?

— Какой смысл? — шиплю ему в лицо, упрямо вздернув нос. — Смысл в том, что у меня есть гарантии на завтрашний день. Сегодня ты играешь с нами в счастливую семью, а завтра тебе в голову солнце напечет, и ты резко захочешь развод. Что нам тогда делать с Полей — снова на улицу? Работа — это мое личное спокойствие, ясно? Я не хочу быть содержанкой, которая полностью зависит от твоего настроения.

Черты Ярослава резко заострились, будто наша ссора вот-вот перейдет на новый уровень, но я ни за что не дам заднюю!

— Ты, черт возьми, сейчас моя жена! — рычит, перехватывая мои руки и прижимая их к стене поверх головы.

— Фиктивная, — плююсь ему в лицо, но не замечаю, что ситуация резко меняется, как и настроение Громова.

— Это мы еще посмотрим, — хрипло выдает, наклоняясь ниже.

Его взгляд вызывающе темнеет, а внутри зрачка теперь плещется не ярость... Что-то горячее, порочное и дико опас-

ное. Мы оба застываем, и я замечаю, как Ярослав медленно скользит взглядом от глаз к моим приоткрытым губам, откуда вырываются едва различимые хрипы.

Мгновенно перестаю дышать, и весь мой запал сдувается, уступая место сладкому напряжению, что сосредотачивается внизу живота. Воздух между нами искрит, и легкие горят от нехватки кислорода, но не могу сделать вдох. Громов в этот момент подается вперед так, что уже чувствую на губах жар дыхания, и глаза сами закрываются в ожидании неминуемого поцелуя. Хотя мозг искрит, крича об опасности, но тело тянет к мужчине как магнитом, и я уже ничего не могу с собой поделать.

И только наши губы соприкасаются, как вдруг:

— Па-а-а-па!

Возмущенный вопль Артема действует на нас как взрыв петарды, остужая романтическое настроение, возникшее на ровном месте. Мы оба вздрагиваем и резко отшатываемся друг от друга, будто нас окатило холодной водой.

— Пап, иди сюда и разберись! Эта наглая малявка разрисовала обои!

Услышав про Полину, судорожно выдыхаю и краснею едва не до кончиков волос. Ярослав же бросает на меня потемневший взгляд, явно намекающий, что мы еще не закончили...

Но что именно? Разговор о работе или... Это о работе! Точно о работе!

Он идет первым на крик сына, а я, прижимая холодные ладони к горящим щекам, даю себе секунду остыть. А затем шагаю следом со страдальческим выражением на лице.

Но мысли в голове крутятся далеко не о выходке дочери... Боже, мы только что чуть случайно не поцеловались из-за спора, а что же будет дальше? Я не собираюсь уступать Громову и продолжу возражать из-за всего, что меня не устроит.

Это что же получается, такими темпами мы скоро можем оказаться... в постели? От последней мысли отмахиваюсь. У нас фиктивный брак, в котором нет места личным чувствам!

Глава 12

В гостиную вхожу, уже полностью избавившись от романтического настроения, и, стоит мне детально рассмотреть место преступления, как на меня накатывает ледяной ужас.

Ой, мамочки...

Медленно осознаю, что исправить косяк дочери в доме Громова будет в разы сложнее, чем в обшарпанной квартире Клавдии Матвеевны, которая ремонта не видела с советских времен. Здесь же Поля испортила большой кусок обоев цвета слоновой кости красным маркером, нарисовав на нем, очевидно, всю нашу семью.

Молодец, зайка, что испортила такой дорогуший дизайнерский ремонт, за который я теперь точно не расплачусь...

— Пап, ты только посмотри на это! — Артем, трясаясь от гнева, ткнул пальчиком на обои. — Ты и это им простишь? Она же наш дом такими темпами превратит в не пойми что!

Скольжу растерянным взглядом по художествам дочери, с горечью подмечая, что ее навыки стали чуть лучше. Все четыре фигуры выглядели пусть и нелепо, но в них четко виделись человечки. У третьей малюсенькой фигурки даже есть милые хвостики...

Класс, Алина, стоя на краю пропасти, ты еще умудряешься умиляться рисунку дочери?!

Сама же виновница художеств стояла рядом, сжимая в

правой руке маркер, а левой прижимая к груди любимого единорога. И при этом невинно хлопала глазками, широко улыбаясь Громову. А он... отчаянно стискивает губы, и в глазах уже поднимается шторм ярости, который вскоре накроет нас с дочерью с головой.

— Поля... — стону с разочарованием, подскакивая к ней и вырывая маркер из рук. — Что ты наделала?

Внутри все обрывается, ведь тут уже явно ничего не может, только переклеивать обои...

— Но этот цвет такой скучный, — дочь надула губки, потому что ее шедевр никто не оценил. — Папочка, смотри, я нарисовала нашу семью.

Он промолчал, видимо, чтобы не сорваться на нее, а я схватила Полю за плечики и развернула к себе.

— Зайка, я же тебе купила много альбомов, нужно в них рисовать, а не на обоях, понимаешь?

Дочь надувает щеки еще сильнее, а нижняя губа медленно начинает дрожать, будто Полина вот-вот разревется. И как раз в этот момент Громов шагнул к нам, снова окидывая взглядом каракули Полины с непроницаемой маской на лице. В этот раз нам пощады точно не будет...

Зажмуриваюсь и крепче прижимаю к себе дочь, ожидая, что сейчас на нас двоих обрушатся гром и молнии, но Ярослав поступает так, как я ожидала от него меньше всего. Он полностью проигнорировал нас, повернувшись лицом к сыну:

— Послушай меня внимательно, Артем. Этот дом наш с тобой, так было и так будет всегда. Даже если у меня появилась жена и приемная дочь, я никогда не отодвину тебя на второй план. Ну а девчонок мы со временем научим жить по правилам дома Громовых, согласен?

Глаза Артема стали размером с блюдца от удивления. Наверняка он ожидал, что его папа и на этот раз защитит маленькую девочку, но Громов четко расставил приоритеты, дав понять сыну, что тот для него важнее всех.

— Тогда ты накажешь их, да? — упрямо вздёргивает нос, пытаюсь выглядеть важным.

Но я подмечаю, как его напряженные плечи опускаются, будто оттуда свалилась обида, скопившаяся тяжелым грузом с нашего появления в этом доме. Но главное, что он понял — отец его не предал, а все еще любит.

Кивнув, Громов поворачивает к нам голову, и вся его отцовская забота улетучивается, сменяясь на сурового босса.

— Полина, в этом доме ты можешь рисовать только в альбоме, и нигде больше. Еще один такой рисунок на обоях, и я выброшу твоего любимого единорога в мусорку, это ясно?

— Ясно... — дочь обиженно шмыгает носиком, крепче прижимая к себе единорожку.

— Алина, — пришла и моя очередь за волшебными пенделями, поэтому покорно жду приговора, не смея ничему возражать. — Что касается стены — ничего страшного. Завтра я вызову бригаду ремонтников, и они исправят это...

безобразие.

Только облегченно выдыхаю, как вдруг...

— А счет за ремонт, жена, ты оплатишь из своего кармана, — добивает меня с дьявольской улыбкой, но и тут начинает гнуть свою линию: — ну или можешь уволиться, и тогда будем считать конфликт исчерпанным.

Только и могу, что открывать рот, возмущенно хватая воздух, как выброшенная на берег рыба.

Ах ты ж... манипулятор чертов! Швыряю ему колючий взгляд и, не в силах сдержаться, брякаю тихо под нос:

— Как же низко использовать косяк моей дочери, чтобы добиться своего.

Он, словно все услышал, выгибает бровь и скрещивает руки на груди, а его сын тут же копирует позу отца и поддакивает, мелочь Ярославская:

— Да! Заплатишь за ремонт, и потом я буду лично контролировать, чтобы эта мелкая не пакостила больше в моем доме.

Поля, не зная, что ответить, просто показала мальчишке язык, но Тёма уже почувствовал защиту отца, поэтому лишь гордо расправил плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.